

•ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

УДК 783.2

DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10205

А. А. Михеева

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ НА ПРИМЕРЕ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОГО НОВО-ТИХВИНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ*

Аннотация. Сегодня в обществе наблюдается интерес к древнерусскому культурному наследию. В том числе различными певческими коллективами делаются попытки реконструкции древнерусской церковно-певческой традиции, требующие научного осмысления. В статье в качестве примера такой реконструкции исследуется опыт Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря г. Екатеринбурга. При этом целью работы было определение степени обращения монастырского хора к живой традиции старообрядцев, представляющих собой религиозное меньшинство, но унаследовавших и продолживших развитие древнерусского литургического пения. Был решен ряд задач: охарактеризовать текущее состояние литургического пения старообрядцев; раскрыть особенности обучения крюковому пению в Ново-Тихвинском монастыре;

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда проект №17-18-01194 «Религиозное большинство и меньшинство в публичном пространстве России и Северной Европы: историко-культурный анализ».

определить, какие источники используются при составлении певческого репертуара; проанализировать особенности интерпретации и исполнения крюковой записи и текста богослужебных книг; изучить, как избранный сестрами репертуар реализуется в богослужебной практике. Для решения задач необходимо было собрать и проанализировать комплекс источников. В частности, были использованы метод включенного наблюдения (в том числе обучение крюковой нотации и вокалу в стенах Ново-Тихвинского монастыря, пение на клиросе в сестринском хоре и присутствие на богослужениях в старообрядческих общинах г. Екатеринбург, Санкт-Петербурга, Риги, Уржума и поселков Уржумского и Малмыжского районов Кировской области), интервью, текстологический анализ певческих книг, сравнение литургического пения сестер Ново-Тихвинского монастыря с фонозаписями старообрядческих богослужений. В результате сделан вывод, что сестры Ново-Тихвинской обители создали оригинальную интерпретацию древнерусского литургического пения на основе частичного обращения к певческому искусству староверов. При реконструкции они обращаются к разным певческим традициям, связанным с древнерусской: старообрядческой, новообрядческой раннего Нового времени, используют элементы византийского церковно-певческого искусства, учитывают вкусы и потребности паствы современной Церкви.

Ключевые слова: *древнерусское церковно-певческое искусство, церковное пение, старообрядческое пение, знаменный распев, реконструкция традиции, Александрo-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь.*

Цитирование. Михеева А. А. Опыт реконструкции древнерусской церковно-певческой традиции на примере Александрo-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (26). С. 109–123. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10205

С распадом СССР стал очевидным широкий интерес общественности на постсоветском пространстве к религии и к русской традиционной культуре, в которой современное российское общество ищет корни собственной идентичности¹. Все более внимание общественности привле-

¹ Об этом и об определении понятия «традиционная культура» см., напр.: Егле Л. Ю. Традиционная культура: основные подходы к исследованию // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. Ч. II. Культурология. № 29. С. 43–50.

кает, в частности, древнерусское церковно-певческое искусство. Разумеется, и в СССР были исследователи, посвятившие себя изучению этой традиции², однако внимание широкой общественности обратилось к ней только в «перестроечные» годы. «Если одним из величайших открытий XX века в плане духовном и художественном Л. А. Успенский считает открытие православной иконы как одного из величайших сокровищ мирового искусства <...>, то, по-видимому, одним из величайших открытий века XXI будет открытие русского знаменного распева»³, — писал об этом один из популяризаторов древнерусского певческого искусства Б. П. Кутузов. Он сам предпринял реконструкцию этой традиции как руководитель правого клироса Спасского собора Андроникова монастыря в Москве. Аналогичные реконструкции сейчас проводятся и другими все более многочисленными певческими коллективами, среди которых как концертирующие ансамбли (например, «Сирин»), так и собственно церковные хоры, прежде всего монастырские. Один из таких хоров находится в Александро-Невском Ново-Тихвинском женском монастыре г. Екатеринбурга, сестры которого не только выпускают компакт-диски, растиражированные в интернете, но и поют древнерусские роспевы на богослужениях, принципиально не исполняя при этом партес (наиболее распространенное в храмах Русской Православной Церкви многоголосие, вытеснившее в свое время древнерусские роспевы).

В связи с попытками возрождения древнерусского певческого искусства встает вопрос о принципах, которыми руководствуются певческие коллективы для его реконструкции. Важно понять, насколько они прибегают к опыту религиозного меньшинства — старообрядцев⁴, в практике которых певческая традиция средневековой Руси сохраняется и воспроизводится до сих пор. В настоящей статье предлагается исследование этого вопроса на примере хора Ново-Тихвинского женского монастыря.

² См., напр.: *Бражников М. В.* Древнерусская теория музыки: по рукописным материалам XV–XVIII вв. Л., 1972. 423 с.

³ *Кутузов Б. П.* Знаменный распев — поющее богословие. М., 2009. 416 с.

⁴ Исследователи насчитывают менее 1 % старообрядцев в современной России. См.: *Филатов С. Б., Лункин Р. Н.* Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 37; *Арена: атлас религий и национальностей России // Исследовательская служба «Среда»*. URL: <http://sreda.org/arena> (дата обращения: 15.09.2018).

Прежде всего необходимо оценить современное состояние богослужебно-певческой традиции у самих старообрядцев, чтобы понять, какие ресурсы для реконструкции древнерусского литургического пения можно почерпнуть у них. Этот вопрос достаточно сложен, т. к. старообрядчество, как известно, весьма разнородно, поэтому в разных согласиях и даже в отдельных общинах одного согласия на территории постсоветского пространства можно обнаружить совершенно различную сохранность богослужебно-певческого искусства. Так, если в современных общинах приверженцев белокриницкой иерархии, как правило, сохраняется крюковая грамотность (хотя большинство песнопений могут исполняться на службе не по крюкам, а согласно устной традиции, передающейся «на слух»)⁵, то у беспоповцев ситуация разнится гораздо сильнее. Например, поморцы Рижской Гребенщиковской и Невской общин⁶, странники Кемеровской области⁷ владеют различными видами роспевов и погласиц (типичных мелодических строк для чтения нараспев разновидностей богослужебных текстов)⁸, в то время как поморцы, федосеевцы и филипповцы в общинах Кировской области утратили крюковую грамотность и не используют погласицы для чтения, даже если они известны, а в некоторых общинах частично утрачено осмогласие (исполняются только 2-й и 8-й гласы из всего набора 8 гласов — стандартных мелодических моделей для исполнения богослужебных песнопений определенных жанров)⁹.

⁵ Денисов Н. Г. Старообрядческая богослужебно-певческая культура. М., 2015. 640 с.; Рябцева В. А. Трансформация церковно-певческих традиций старообрядцев Западной Сибири (на материале Кемеровской области): автореф. ... канд. культурологии: 24.00.01. Кемерово, 2014. 26 с.

⁶ Служба на Светлый Понедельник у поморцев. СПб.: Невская община, 2017. 1 аудиофайл (3gpp) // Личный архив автора; Дневник экспедиций 2015–2016 гг. 76 л. // Личный архив автора; Хвали, душе моя, Господа: хоры старообрядцев поморского согласия. М., 1988. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

⁷ Казанцева Т. Г. Репертуар и функции богослужебных певческих книг в литургической практике староверов-странников // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1. С. 56.

⁸ В пример приведены именно эти общины, т. к. они представляют ситуацию как в столицах, так и в провинции.

⁹ Дневник экспедиций 2015–2016 гг...; Служба Смоленской иконе Божией Матери у поморцев. Кировская обл., Русский Турек, 2015. 1 аудиофайл (3gpp) // Личный архив автора; Погребение у филипповцев-шихалей. Кировская обл., Шурма, 2016. 1 аудио-

Древнерусская традиция богослужебного пения, сохраняемая старообрядцами, в ходе истории изменялась. Певческий репертуар старовеков сократился, т. к. из него вышли наиболее сложные и высокохудожественные формы роспевов, ставшие достижениями певческого искусства Древней Руси¹⁰. В то же время сами принципы музыкального мышления, знаменное осмогласие и основные виды роспевов, крюковая нотация, круг богослужебных певческих книг были в различной степени сохранены в старообрядческих общинах¹¹. Поэтому старообрядческая певческая традиция предоставляет в наши дни широкую почву для реконструкции древнерусского литургического пения в Русской Православной Церкви.

Хор Ново-Тихвинского женского монастыря был создан в 1994 г. сразу после возобновления обители¹². Сестры занялись изучением крюкового пения, обращаясь за консультацией к ученым специалистам по древнерусскому певческому искусству (в частности, к сотруднику Лаборатории археографических исследований Уральского государственного (ныне федерального) университета М. Г. Казанцевой). Целью сестер было именно воссоздание традиции древнерусского литургического пения в стенах обители. Помимо песнопений средневековой Руси, монахинь заинтересовали также южнорусская и поствизантийская певческая традиции раннего Нового времени и византийское церковно-певческое искусство, тесно связанные с пением Древней Руси. На XVIII Ежегодной богословской конференции в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете г. Москвы с. Иудифь (Сибирякова), бывшая регентом монастырского хора, рассказывая о работе сестер над реконструкцией Великого полиелея Мултанского¹³, так пояснила

файл (3gpp) // Личный архив автора; Панихида и молебен за умерших без покаяния у федосеевцев. Кировская обл., Старая Тушка, 2015. 1 аудиофайл (3gpp) // Личный архив автора; Панихида у филипповцев-максинерцев. Кировская обл., Шурма, 2015. 1 аудиофайл (3gpp) // Личный архив автора.

¹⁰ *Рябцева В. А.* Трансформация церковно-певческих традиций старообрядцев Западной Сибири... С. 24.

¹¹ *Казанцева М. Г., Коняхина Е. В.* Музыкальная культура старообрядчества. Екатеринбург, 1999. С. 7–12.

¹² Хор Ново-Тихвинского женского монастыря отмечает 15-летие // Православие.Ru URL: <http://pravoslavie.ru/30983.html> (дата обращения: 02.09.2018).

¹³ Полиелей — наиболее торжественное песнопение утрени, состоящее из псалмов 134 и 135 («Хвалите имя Господне» и «Исповедайтесь Господеву»), в которых восхваляется

причины обращения к этому памятнику и вообще к певческой традиции Руси средневековой и раннего Нового времени: «Поясню причины, по которым мы приступили к этой работе. Великий полиелей Мултанский является одним из выдающихся образцов церковной культуры периода ее расцвета. Этот период охватывает XII–XVII века и включает в себя время наивысшего расцвета церковной жизни в Византии, а также время, когда после распада Византийской империи ее традиции продолжали развиваться в других православных странах. Песнопения этого периода представляют для нас не только и не столько исследовательский интерес. Главная цель нашего обращения к ним — это возрождение живой молитвенной и богослужебной традиции»¹⁴. В настоящей статье предлагается рассмотрение опыта реконструкции древнерусской певческой традиции сестрами Ново-Тихвинского монастыря — прежде всего, в какой мере они обращались к тому, что было унаследовано старообрядцами. В то же время необходимо учитывать, что древнерусские песнопения — не единственный интерес монастырского хора, и работа с византийским, поствизантийским и южнорусским материалом оказала свое влияние на реконструкцию певческой традиции Древней Руси.

Автору настоящей статьи в 2013 г. довелось лично обучаться крюковому пению в стенах Ново-Тихвинской обители у с. Иудифи и с. Урании (нынешний регент монастырского хора). Примечательно, что обучение проводилось по старообрядческим певческим азбукам представителей белокриницкого согласия Л. Ф. Калашникова (Азбука начала XX в.)¹⁵ и поморцев Рижской Гребенчиковской общины Е. А. Григорьева (головщик одного из клиросов в настоящее время)¹⁶. Оба эти пособия отража-

милость Бога. Великий полиелей Мултанский — памятник церковно-певческого искусства из Ирмологиона (богослужебно-певческой книги) 1596–1601 гг. западно-белорусского Супрасльского монастыря. Название «мултанский» указывает на молдаво-влашское происхождение роспева, который был, по всей видимости, зафиксирован певчими, привезшими этот роспев в Супрасль из молдавских земель. *Иудишь (Сибирякова), мон.* Великий полиелей Мултанский (по Ирмологиону Супрасльского монастыря, XVI век). Опыт воссоздания древнего памятника церковного певческого искусства // Александр-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь г. Екатеринбург <http://www.sestry.ru/church/content/masterskie/singing/events/4/doclad> (дата обращения: 18.08.2018).

¹⁴ *Иудишь (Сибирякова), мон.* Великий полиелей Мултанский...

¹⁵ *Калашников Л. Ф.* Азбука церковного знаменного пения. М., 1915. 40 с.

¹⁶ *Григорьев Е. А.* Пособие по изучению церковного пения и чтения. Рига, 2001. 148 с.

ют и поповскую, и беспоповскую певческие традиции, но уже позднего времени. Они заметно отличаются от старообрядческих солевых азбук традиционного типа, представляя собой не энциклопедию, сумму крюковой грамотности, а именно учебные пособия типа самоучителей¹⁷. Азбуки Калашникова и Григорьева доступны в интернете и пользуются популярностью именно благодаря их ориентированности на использование в обучении, понятности и доступности для современного читателя.

Монахинями Ново-Тихвинской обители проделана огромная работа по подбору репертуара, расшифровке и озвучиванию старинных рукописей, в том числе старообрядческого происхождения. Например, в списке источников, песнопения из которых составили диск «Поем Господеви», указываются «Поморский обиход», из которого распет великопостный кондак «Душе моя», Задостойник Пасхи из «собрания старообрядческих рукописей», Обиход Л. Ф. Калашникова, откуда взят тропарь Пасхи. Активно сестры прибегали к книгам из монастырских собраний (Кирилло-Белозерского и Соловецкого) Российской национальной библиотеки¹⁸, часть которых также может происходить из старообрядческой среды.

Кроме расшифровки старинных нотаций, сестрам необходимо было поработать и над текстом песнопений из старообрядческих рукописей, в которых, как известно, содержится текст до реформы патриарха Никона, в том числе многие из них не переведены на истинноречие¹⁹. Поэтому сестрам пришлось предпринять переработку не только текстов, но и музыкального рисунка, оформляющего этот текст.

Сестра Иудифь рассказывала про контакты с Г. Б. Печенкиным — руководителем Общества любителей древнерусского церковного пения во имя святителя Иова, Патриарха Московского и всея Руси, сотрудником Па-

¹⁷ Денисова Н. Е. Принципы составления музыкально-теоретических сборников традиции старообрядцев Урала XVIII–XIX вв. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 5. Екатеринбург, 2003. С. 122–127.

¹⁸ Хор сестер Ново-Тихвинского женского монастыря. «Поем Господеви»: песнопения Постной и Цветной Триоди. Екатеринбург, 2004. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

¹⁹ Истинноречие — редакция текстов богослужебных песнопений, предпринятая в ходе реформы патриарха Никона в середине XVII в., при которой древнерусские полугласные Ъ и Ь были упразднены, что привело также к исправлению роспевов. Эта редакция в итоге вошла не только в богослужение официальной Русской Православной Церкви, но была унаследована в певческой традиции староверов-беглопоповцев, часть из которых затем основала собственную иерархию.

триаршего центра древнерусской богослужебной традиции, головщиком, автором учебных пособий по знаменному пению (например, на диске «Поем Господеви», выпущенном сестрами в 2004 г., можно найти пасхальный тропарь в его расшифровке²⁰). Глеб Борисович — приверженец реконструкции древнерусской церковно-певческой традиции именно на основе старообрядческого литургического пения. Он активно прибегает к использованию устных образцов старообрядческого пения, передаваемых «на слух»²¹, его хор поет в народной манере, принятой у староверов, с характерным для старообрядцев литургическим произношением (к примеру, твердое «э» вместо «е» после нешипящих согласных: «Матэр Божия», «Нэпорочна» и т. д.²²).

Сестра Иудифь очень хорошо отзывалась о деятельности Печенкина по возрождению традиции, хотя их взгляды на реконструкцию в ряде пунктов разнятся. В частности, все перечисленные выше особенности, перенятые им у старообрядцев, совершенно отсутствуют в пении сестер Ново-Тихвинского монастыря, которые, если иметь в виду очень осторожные слова с. Иудифи, воспринимают такое пение как некое искажение древнерусского, нечто наносное, народное и безграмотное.

В частности, в монастыре исполняют песнопения исключительно по книгам, не обращая внимания на устную певческую традицию староверов, которая у последних имеет большой удельный вес в литургическом репертуаре²³. В современном музыковедении пересмотрен взгляд на значение устной певческой традиции как у староверов, так и в дораскольный период: предполагается, что она всегда играла важную роль. Например, Т. Г. Казанцева обратила внимание на то, что свойственный беспоповцам способ изучения крюкового пения (запоминание гласовых строк наизусть, а не по нотированной строке) был характерен и для древнерусского периода, когда в нотации отсутствовали звуковысотные пометы²⁴.

²⁰ Хор сестер Ново-Тихвинского женского монастыря. «Поем Господеви...»

²¹ К примеру, Г. Б. Печенкин предпринял собственную редакцию Канона Пасхи знаменного роспева на основе старообрядческой напевки (устной версии роспева, сложившейся в конкретной общине). См.: *Печенкин Г. Б.* Канон Пасхи знаменного роспева. М., 2003. С. 41.

²² Об этом и других особенностях литургического произношения у староверов см.: *Григорьев Е. А.* Пособие по изучению... С. 23–24.

²³ *Казанцева М. Г.* Мастер из Верхних Таволог // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 5. Екатеринбург, 2003. С. 158–162.

²⁴ *Казанцева Т. Г.* Репертуар и функции богослужебных певческих книг... С. 56.

Вокалом с монахинями обители занималась заслуженная артистка России Г. И. Лебедева, преподававшая в Центре оперного пения Галины Вишневской²⁵. Сестры активно сотрудничают с Уральской государственной консерваторией им. М. П. Мусоргского — например, диск «Поем Господеви» был записан при помощи хормейстера-дирижера Н. В. Голубевой, преподавателя кафедры хорового дирижирования²⁶. В результате на богослужениях в Ново-Тихвинском монастыре звучит красивый академический вокал, тогда как староверы его принципиально не приемлют, полагая поздним западноевропейским влиянием на пение Русской Православной Церкви.

Дело в том, что народная манера пения, принятая у староверов, в наши дни сторонним человеком может совершенно не восприниматься. Достаточно показательна дискуссия по поводу исполнения знаменного распева староверами Рижской поморской общины на сайте Предание.ru, когда часть интернет-пользователей возмутилась подборкой аудио, а некоторые даже советовали слушать знаменное пение именно в исполнении сестер Ново-Тихвинского монастыря. Другие же, судя по комментариям, сами приверженцы старого обряда, отстаивали исполнительскую манеру рижан, подчеркивая, что именно она является аутентичной древнерусской²⁷. Вопрос этот не так однозначен, поскольку точно сказать, какой же была певческая манера в Древней Руси мы не можем, не имея аудиоисточников того времени. В историографии есть мнение, что в Древней Руси певчие применяли совсем другое звукоизвлечение, чем старообрядцы, вынужденные форсировать звук в плохих акустических условиях обыкновенного дома (т. к. на протяжении большей части истории старообрядцы преследовались, и им приходилось совершать богослужения на дому). В древнерусских храмах совсем иная акустика: здесь есть мощный резонатор — купол, а также часто специально делались голосники²⁸, поэтому певчим не нужно было напрягать голосовые

²⁵ Интервью с заслуженной артисткой России Галиной Лебедевой // Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь г. Екатеринбург. URL: <http://www.sestry.ru/church/content/marfa/prima> (дата обращения: 07.09.2018).

²⁶ Хор сестер Ново-Тихвинского женского монастыря. «Поем Господеви...»

²⁷ Знаменный распев: Осмогласие знаменного распева. Тропари, кондаки, подгласы // Православный mp3 архив. URL: <http://fond.predanie.ru/muz/pesnppenija-rus-zerkvi/znamennyi-raspev/> (дата обращения: 24.05.2015).

²⁸ Голосники — керамические сосуды либо небольшие камеры в стенах и сводах хра-

связки²⁹. Впрочем, последнее утверждение в отсутствие источников так же остается всего лишь гипотезой. Так или иначе, сестры Ново-Тихвинского монастыря выбрали именно академическую певческую манеру для возрождения древнерусского литургического пения в обители.

Отправной точкой в реконструкции древнерусского служебного пения в Ново-Тихвинском монастыре стало представление об определяющем влиянии на него древневизантийской певческой традиции, от которой пение Русской Православной Церкви и произошло. Поэтому сестры позволили себе добавить в древнерусские роспевы партию исона — непрерывного звука, на фоне которого исполняется мелодия роспева. В сопроводительных словах к диску «Поем Господеви» эта позиция аргументируется так: «Своей непрерывностью исон призван обращать ум к вечности, поэтому он некогда назывался “символом вечности”, “царем всех знаков”. Исон был неотъемлемой частью византийского пения, воспринятого русскими от греков еще во времена Крещения Руси. Эта практика доныне сохраняется как в Греции, так и в странах, находящихся под культурным влиянием Византии: Сербии, Болгарии, Македонии, и потому весьма уместно ее возрождение и в России»³⁰.

Однако в древнерусских певческих рукописях партия исона никак не обозначена. В беседе с автором настоящей статьи с. Иудифь ссылалась на помету «э», которая никак не расшифровывается (буквы «э», к тому же, не было в старославянском алфавите), подразумевая, что она может быть указанием на исон. Тем не менее, доказать это сложно, к тому же данная помета, как правило, не встречается в песнопениях знаменного роспева, сопровождая демественный и путевой (более поздние и более сложные, витиеватые и протяжные разновидности роспевов, которые имели свои виды нотаций; в наши дни в некоторых старообрядческих общинах сохраняется знание демественной нотации). Сестры же поют исон во всех роспевах. В старообрядческой традиции исон отсутствует вообще, и остается загадкой: как могли старoverы не перенять из древ-мов, обращенные горловинами внутрь постройки и служащие для улучшения акустики помещения.

²⁹ *Балановская Т. П.* Богослужебно-певческая практика старообрядческих общин юга Дальнего Востока России: уставные и исполнительские аспекты // *Современные проблемы науки и образования.* 2015. № 2–3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23757> (дата обращения: 08.06.2018).

³⁰ Хор сестер Ново-Тихвинского женского монастыря. «Поем Господеви...»

нерусского пения такой важный элемент, или же в древнерусской Церкви изначально исон не исполнялся?

Для подбора партии исона монахини консультировались с греческими специалистами, советы и наработки которых использовались сестрами при работе и с древнерусскими песнопениями, и с образцами церковно-певческого искусства южнорусской и поствизантийской традиций раннего Нового времени. Вот что в докладе о Великом полиелее Мултанском сообщила с. Иудифь: «Кроме того, мы сочли возможным дополнить музыкальный текст Полиелея таким элементом, как исон <...>. Исон не отмечен в украинских рукописях, но, поскольку он является одной из характерных особенностей византийских песнопений, мы решили соблюсти эту традицию. За консультацией мы обратились к одному из специалистов в этой области — музыковеду из Греции Евстафиосу Макрису. Опираясь на законы и принципы византийской музыки, он проанализировал гласовую структуру Полиелея и, исходя из этого, предложил свою версию звучания исона в этом песнопении»³¹. Известно, что сестры сотрудничали и с другими греческими музыковедами, в том числе брали уроки у профессора Афинской консерватории Э. Яннопулоса³².

Результатом сотрудничества с греческими специалистами стало освоение сестрами византийских роспевов и нотации (однако ранневизантийская нотация, от которой произошли древнерусские крюки, не поддается расшифровке или поддается достаточно условно³³). Поэтому на богослужениях в Ново-Тихвинском женском монастыре звучат не только древнерусские песнопения, но и греческие (причем сестрам пришлось потрудиться над переработкой их мелодий для приспособления к церковнославянскому языку). Такое смешение в искусном исполнении сестер звучит очень органично, хотя само по себе решение совместить в одном богослужении и древнерусские, и переработанные византийские роспевы может быть спорным.

В целом сестрам Ново-Тихвинского монастыря удалось предпринять очень красивую реконструкцию, доступную и понятную современным прихожанам Русской Православной Церкви. Однако, решая труд-

³¹ *Иудифь (Сибирякова), монахиня*. Великий полиелей Мултанский...

³² Уральские монахини дорвались до Интернета // *Obozrevatel.ua*. URL: <https://www.obozrevatel.com/news/2009/11/5/331329.htm> (дата обращения: 17.09.2018).

³³ Византийская нотация // *Православная энциклопедия*. Т. 8. М., 2004. С. 360–376.

ные вопросы, которые неизбежно возникли в их работе (с переработкой текстов и мелодий, с певческой манерой и т. д.), сестры предприняли достаточно смелые шаги, обращаясь прежде всего не к старообрядческой, а к византийской традиции, отказываясь от рассмотрения устной певческой практики староверов, хотя богослужебно-певческое искусство последних в наши дни предоставляет достаточно широкую базу для подобных реконструкций. Очевидно, что, перерабатывая тексты и роспевы, учитывая музыкальные вкусы нашего времени, сестры принимали во внимание потребности современной Церкви. Тем не менее, полностью исключить из внимания литургическое пение староверов — единственных продолжателей живой древнерусской певческой традиции — было невозможно. Поэтому сестры Ново-Тихвинского монастыря пользуются при обучении старообрядческими азбуками, пусть и позднего образца, и богослужебными певческими книгами при подборе репертуара.

Можно констатировать, что насельницы Александро-Невской Ново-Тихвинской обители предложили оригинальную интерпретацию древнерусского литургического пения. Вместе с тем, сестры заложили основу для собственной живой богослужебно-певческой традиции, которая безусловно украсила и обогатила современную культуру литургического пения Русской Православной Церкви.

В заключение хотелось бы выразить сердечную благодарность игумении Ново-Тихвинского монастыря матушке Домнике, сестрам Иудифи и Урании, а также всем насельницам обители за помощь автору настоящей статьи в освоении крюкового пения и за их кропотливую работу по реконструкции древнерусского церковно-певческого искусства.

Сведения об авторе. Михеева Анна Антоновна — научный сотрудник Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: aneutamiheeva@gmail.com*

Список литературы

1. Арена: атлас религий и национальностей России // Исследовательская служба «Среда». URL: <http://sreda.org/arena> (дата обращения: 15.09.2018).
2. *Балановская Т. П.* Богослужебно-певческая практика старообрядческих общин юга Дальнего Востока России: уставные и исполнительские аспекты // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2–3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23757> (дата обращения: 08.06.2018).

3. Бражников М. В. Древнерусская теория музыки: по рукописным материалам XV–XVIII вв. Л., 1972.
4. Византийская нотация // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 360–376.
5. Григорьев Е. А. Пособие по изучению церковного пения и чтения. Рига, 2001.
6. Денисова Н. Е. Принципы составления музыкально-теоретических сборников традиции старообрядцев Урала XVIII–XIX вв. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 5. Екатеринбург, 2003. С. 122–127.
7. Денисов Н. Г. Старообрядческая богослужебно-певческая культура. М., 2015.
8. Дневник экспедиций 2015–2016 гг. 76 л. // Личный архив автора.
9. Егле Л. Ю. Традиционная культура: основные подходы к исследованию // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. Ч. II. Культурология. № 29. С. 43–50.
10. Знаменный распев: Осмогласие знаменного распева. Тропари, кондаки, подгласы // Православный mp3 архив. URL: <http://fond.predanie.ru/muz/pesnppenija-rus-zerkvi/znamennyi-raspev/> (дата обращения: 24.05.2015).
11. Интервью с заслуженной артисткой России Галиной Лебедевой // Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь г. Екатеринбурга. URL: <http://www.sestry.ru/church/content/marfa/prima> (дата обращения: 07.09.2018).
12. Иудифь (Сибирякова), мон. Великий полиелей Мултанский (по Ирмологиону Супрасльского монастыря, XVI век). Опыт воссоздания древнего памятника церковного певческого искусства // Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь г. Екатеринбурга. URL: <http://www.sestry.ru/church/content/masterskie/singing/events/4/doclad> (дата обращения: 18.08.2018).
13. Казанцева М. Г., Коняхина Е. В. Музыкальная культура старообрядчества. Екатеринбург, 1999.
14. Казанцева М. Г. Мастер из Верхних Таволог // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 5. Екатеринбург, 2003. С. 158–179.
15. Казанцева Т. Г. Репертуар и функции богослужебных певческих книг в литургической практике староверов-странников // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1. С. 49–57.
16. Калашиников Л. Ф. Азбука церковного знаменного пения. М., 1915.
17. Кутузов Б. П. Знаменный распев — поющее богословие. М., 2009.
18. Панихида и молебен за умерших без покаяния у федосеевцев. Кировская обл., Старая Тушка, 2015. 1 аудиофайл (3gpp) // Личный архив автора.
19. Панихида у филипповцев-максинерцев. Кировская обл., Шурма, 2015. 1 аудиофайл (3gpp) // Личный архив автора.
20. Печенкин Г. Б. Канон Пасхи знаменного распева. М., 2003.
21. Погребение у филипповцев-шихалей. Кировская обл., Шурма, 2016. 1 аудиофайл (3gpp) // Личный архив автора.

22. *Рябцева В. А.* Трансформация церковно-певческих традиций старообрядцев Западной Сибири (на материале Кемеровской области): автореф. ... кандидата культурологии: 24.00.01. Кемерово, 2014.
23. Служба на Светлый Понедельник у поморцев. СПб.: Невская община, 2017. 1 аудиофайл (3gpp) // Личный архив автора.
24. Служба Смоленской иконе Божией Матери у поморцев. Кировская обл., Русский Турек, 2015. 1 аудиофайл (3gpp) // Личный архив автора.
25. Уральские монахини дорвались до Интернета // Сайт «Obozrevatel.ua». URL: <https://www.obozrevatel.com/news/2009/11/5/331329.htm> (дата обращения: 17.09.2018).
26. *Филатов С. Б., Лункин Р. Н.* Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 35–45.
27. Хвали, душе моя, Господа: хоры старообрядцев поморского согласия. М., 1988. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
28. Хор Ново-Тихвинского женского монастыря отмечает 15-летие // Сайт «Православие.Ru». URL: <http://pravoslavie.ru/30983.html> (дата обращения: 02.09.2018).
29. Хор сестер Ново-Тихвинского женского монастыря. «Поем Господеву»: песнопения Постной и Цветной Триоди. Екатеринбург, 2004. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Anna A. Mikheeva

THE EXPERIENCE OF RECONSTRUCTION OF THE OLD RUSSIAN CHURCH-SINGING TRADITION ON THE EXAMPLE OF THE ALEXANDRO-NEVSKY NOVO-TIKHVINSKY CONVENT

Abstract. Today's society shows a great interest in the Old Russian cultural heritage. Different singing groups make attempts to reconstruct the Old Russian church singing tradition, which requires scientific understanding. The author examines such reconstruction of the church-singing experience undertaken in the Novo-Tikhvinsky Convent of Ekaterinburg. The purpose of the work was to determine the extent of reference of the convent's choir to the living tradition of the Old Believers, who inherited and continued the development of Old Russian liturgical singing despite the fact that they represent a religious minority. The author sets the following tasks: to characterize the current state of liturgical singing of Old Believers; to define the peculiarities of teaching pneumatic singing in the Novo-Tikhvinsky Convent; to identify the sources being used to compose song repertoires; to analyze the features of interpretation and performance of the pneumatic record and liturgical text; to study how the repertoire chosen by nuns is realized in the liturgical practice. To solve these tasks a number of sources have been collected and analyzed. In particular, the author used a method of inclusive observation (such as studying of pneumatic notation and vocal in the Novo-Tikhvinsky Convent, singing in the choir together with the nuns and attending services in the Old Believer communities of Ekaterinburg, St. Petersburg, Riga, Urzhum as well as the villages of Urzhum-

sky and Malmyzhsky districts of the Kirov region), interviews, textological analysis of vocal books, comparison of the liturgical singing in the Novo-Tikhvinsky Convent with the phonorecordings of the Old Believers' divine services. As a result, it was concluded that the nuns of the Novo-Tikhvinsky Convent created an original interpretation of the Old Russian church singing tradition based on a partial reference to the singing art of the Old Believers. During the reconstruction nuns turn to different singing traditions connected with the ancient Russian culture: the Old Believers', the New Rite's traditions of the early modern times, using elements of Byzantine church singing, they also take into account the tastes and needs of the congregation of the modern church.

Keywords: *Old Russian church-singing art, liturgical singing, Old Believers' singing, znamenny chant, reconstruction of tradition, Novo-Tikhvinsky Convent.*

Citation. Mikheeva A. A. Opyt rekonstruksii drevnerusskoi tserkovno-pevcheskoi traditsii na primere Aleksandro-Neviskogo Novo-Tikhvinskogo zhenskogo monastyria [The Experience of Reconstruction of the Old Russian Church-Singing Tradition on the Example of the Alexandro-Nevisky Novo-Tikhvinsky Convent]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2019, no. 2 (26), pp. 107–123. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10205

About the author. Mikheeva Anna Antonovna — research fellow of the Laboratory of Archaeographical Studies, the Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* aniutamikheeva@gmail.com

References

1. Arena: atlas religii i natsional'nostei Rossii [Arena: Atlas of Religions and Nationalities of Russia]. Available at: <http://sreda.org/arena> (accessed: 15.09.2018).
2. Balanovskaia T. P. Bogosluzhebno-pevcheskaia praktika staroobriadcheskikh obshchin iuga Dal'nego Vostoka Rossii: ustavnye i ispolnitel'skie aspekty [Church Singing Practice of the Old Believers Communities in the South of the Far East of Russia: Statutory and Performing Aspects]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia — Contemporary Problems of Science and Education*, 2015, no. 2–3. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23757> (accessed: 08.06.2018).
3. Brazhnikov M. V. *Drevnerusskaia teoriia muzyki: po rukopisnym materialam XV–XVIII vv.* [Old Russian Musical Theory: On the Handwritten Materials of the 15th–18th Centuries]. Leningrad, 1972.
4. Vizantiiskaia notatsiia [The Byzantine Notation]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2004, vol. 8, pp. 360–376.
5. Grigoriev Ye. A. *Posobie po izucheniiu tserkovnogo peniia i chteniia* [Guide to the Study of Church Singing and Reading]. Riga, 2001.
6. Denisova N. Ye. Printsipy sostavleniia muzykal'no-teoreticheskikh sbornikov traditsii staroobriadtsev Urala XVIII–XIX vv. [Principles of Compilation of the Musical-theoretical Collections of the Old Believers' Traditions of the Urals in the 18th–19th Centuries]. *Ural'skii*

sbornik. Istoriia. Kul'tura. Religiia [Ural Collection. History. Culture. Religion]. Yekaterinburg, 2003, vol. 5, pp. 122–127.

7. Denisov N. G. *Staroobriadcheskaia bogoslužebno-pevcheskaia kul'tura* [Old Believers' Church Singing Culture]. Moscow, 2015.

8. Lichnyi arkhiv avtora [Author's Personal Archive]. (Dnevnik ekspeditsii 2015–2016 gg. [Diary of the Expeditions in 2015–2016]).

9. Egle L. Yu. Traditsionnaia kul'tura: osnovnye podkhody k issledovaniiu [Traditional Culture: The Main Approaches to Investigation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv — Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2014, p. II, no. 29, pp. 43–50.

10. Znamennyi raspev: Osmoglasie znamennoogo raspeva. Tropari, kondaki, podglasy [Znamenny Chant: The 8-tone System of the Znamenny Chant. Troparia, Kontakia, Subtones]. Available at: <http://fond.predanie.ru/muz/pesnppenija-rus-zerkvi/znamennyi-raspev/> (accessed: 24.05.2015).

11. Interv'iu s zaslužhennoi artistkoi Rossii Galinoi Lebedevoi [Interview with Galina Lebedeva, the Honored Artist of Russia]. Available at: <http://www.sestry.ru/church/content/marfa/prima> (accessed: 07.09.2018).

12. Iudif (Sibiriakova), nun. Velikii polielei Multanskii (po Irmologionu Suprasl'skogo monastyria, XVI vek). Opyt vossozdaniia drevnego pamiatnika tserkovnogo pevcheskogo iskusstva [The Great Polyeleos Multansky (in the Irmologion of the Suprasl Monastery, 16th Century). The Experience of Recreating the Ancient Monument of Church Singing Art]. Available at: <http://www.sestry.ru/church/content/masterskie/singing/events/4/doclad> (accessed: 18.08.2018).

13. Kazantseva M. G., Koniakhina Ye. V. *Muzykal'naia kul'tura staroobriadchestva* [The Musical Culture of the Old Believers]. Yekaterinburg, 1999.

14. Kazantseva M. G. Master iz Verkhnikh Tavolg [Master from the Verkhnie Tavolgi]. *Ural'skii sbornik. Istoriia. Kul'tura. Religiia* [Ural Collection. History. Culture. Religion]. Yekaterinburg, 2003, vol. 5, pp. 158–179.

15. Kazantseva T. G. Repertuar i funktsii bogoslužebnykh pevcheskikh knig v liturgicheskoi praktike staroverov-strannikov [The Repertoire and Functions of the Liturgical Singing Books in the Liturgical Practice of the Old Believers-“wanderers”]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: Istoriia — Bulletin of the Tomsk State University: History*, 2013, no. 1, pp. 49–57.

16. Kalashnikov L. F. *Azbuka tserkovnogo znamennoogo peniia* [Hornbook of the Church Znamenny Singing]. Moscow, 1915.

17. Kutuzov B. P. *Znamennyi raspev — poiushchee bogoslovie* [Znamenny Chant — the Singing Theology]. Moscow, 2009.

18. Lichnyi arkhiv avtora [Author's Personal Archive]. Panikhida i moleben za umershikh bez pokaianiia u fedoseevtsev [Memorial Service and Prayer for the Dead Without Repentance Practiced Among the Fedoseevtsy]. Kirov Region, Staraia Tushka, 2015 (3gpp).

Опыт реконструкции древнерусской церковно-певческой традиции...

19. Lichnyi arkhiv avtora [Author's Personal Archive]. (Panikhida u filippovtsev-maksinertsev [Memorial Service of the Philippians-Maksinertsy]. Kirov Region, Shurma, 2015 (3gpp)).
20. Pechenkin G. B. *Kanon Paskhi znamennogo rospeva* [Canon of the Easter of Znamenny Chant]. Moscow, 2003.
21. Lichnyi arkhiv avtora [Author's Personal Archive]. (Pogrebenie u filippovtsev-shikhalei [Burial Service of the Philippians-Shikhali]. Kirov Region, Shurma, 2016 (3gpp)).
22. Riabtseva V. A. *Transformatsiia tserkovno-pevcheskikh traditsii staroobriadtsev Zapadnoi Sibiri (na materiale Kemerovskoi oblasti): avtoref. ...kandidata kul'turologii 24.00.01* [Transformation of the Church Singing Traditions of the Old Believers of Western Siberia (On the Materials of the Kemerovo Region): Synopsis ... Candidate of Cultural Science: 24.00.01]. Kemerovo, 2014.
23. Lichnyi arkhiv avtora [Author's Personal Archive]. (Sluzhba na svetlyi ponedel'nik u pomortsev [Worship Service of the Pomortsy on Bright Monday]. Saint Petersburg, Nevskaya community, 2017 (3gpp)).
24. Lichnyi arkhiv avtora [Author's Personal Archive]. Sluzhba Smolenskoï ikone Bozhiei Materi u pomortsev [Worship Service of the Pomortsy in Honor of the Smolensk Icon of the Mother of God]. Kirov Region, Russkii Turek, 2015 (3gpp).
25. Ural'skie monakhini dorvalis' do Interneta [Ural Nuns Have Reached the Internet]. Available at: <https://www.obozrevatel.com/news/2009/11/5/331329.htm> (accessed: 17.09.2018).
26. Filatov S. B., Lunkin R. N. Statistika rossiiskoi religioznosti: magiia tsifr i neodnoznachnaia real'nost' [Statistics of Russian Religiosity: Magic of Numbers and Ambiguous Reality]. *Sotsiologicheskie issledovaniia — Sociological Studies*, 2005, no. 6, pp. 35–45.
27. *Khvali, dushe moia, Gospoda: khory staroobriadtsev pomorskogo soglasiia* [Praise, My Soul, the Lord: Choruses of the Old Believers of the Pomorian Fraction]. Moscow, 1988 (CD-ROM).
28. Khor Novo-Tikhvinskogo zhenskogo monastyria otmechaet 15-letie [Chorus of the Novo-Tikhvinsky Convent Celebrates Its 15th Anniversary]. Available at: <http://pravoslavie.ru/30983.html> (accessed: 02.09.2018).
29. *Khor sester Novo-Tikhvinskogo zhenskogo monastyria. "Poem Gospodevi": pesnopeniia Postnoi i Tsvetnoi Triodi* [Choir of the Nuns of the Novo-Tikhvinsky Convent. "We Sing the Lord": Chants of the Lenten and Festal Triodion]. Yekaterinburg, 2004 (CD-ROM).